

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№3 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/NCYE9704>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/LIIZ2293>

***Н. К. Жусупов¹, М. Н. Баратова²,
Г. К. Жусупова³, Е. К. Жусупов⁴**

^{1,2,4}Торайгыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар;

³Университет Туран-Астана,

Республика Казахстан, г. Астана.

*e-mail: nartai1970@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2111-6833>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7509-5652>

³ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5723-7556>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5670-5711>

МАШХУР ЖУСИП И ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО

В статье были рассмотрены труды известного казахского поэта, фольклориста, историка, этнографа, востоковеда Машхур Жусипа Копеева в сборе речи казахских биев, как и фольклорных образцов.

В своих рукописях поэт собрал рассказы о Шон би, Торайгыр би, Сапак дату из рода Кобырат, Мусет би, ораторе Нурман из рода Кара Кобырат, яром Жанаке, отце Бопы Канкожа – Татай торе, Отетилеу би из Младшего жуза, Укибай би из рода Каржас, Толе би из рода Уйсин, выходец из Ногайлы – Монке би, Болтирик би и др. Кроме того, особое внимание было уделено размышлениям, высказываниям, пояснениям самого Машхура Жусипа по поводу «истории биев».

Рукописи Машхура Жусипа об Шорман би, Шон би, Торайгыр би, Байдалы би и других би-ораторах служат неоценимым достоянием истории Казахстана, казахской литературы. Многообразие и многовариантность рассказов, посвященных историческим деятелям, их определенным действиям, обуславливаются комплексным воспроизводством этих сведений на бумагу, возможностью изменения некоторых эпизодов во время устной речи. Среди этих множественных вариантов рукописи Машхура Жусипа отличаются большим количеством более полных и ценных сведений. Это, в свою очередь, свидетельствует о важности трудов Машхура Жусипа.

Значение трудов Машхур Жусипа по сбору казахского фольклора не ограничивается одной областью, его труды являются бесценным источником материалов для таких областей как: история, философия, педагогика и др.

Ключевые слова: Машхур Жусип, би-ораторы, фольклор, сбор, рукопись, образец, история.

Введение

Заслуживает огромного уважения труд Машхур Жусипа в сборе речи казахских биев, как и фольклорных образцов. В фонде рукописей Центральной научной библиотеки АН РК хранятся сказания Машхура Жусипа о: Шон би, Торайғыр би, Сапак дату из рода Кобырат, Мусет би, ораторе Нурман из рода Кара Кобырат, яром Жанаке, отце Бопы Канкожа – Татай торе, Отетилеу би из Младшего жуза, Укибай би из рода Каржас, Толе би из рода Уйсин, выходец из Ногайлы – Монке би, Болтирик би и др. В свое время многое из них использовал известный ученый А. Диваев (Торайғыр би, Шон би, Бекболат би, Суттибай би, Молабек би и др.). На обложке 1062-ой папки, содержащей эти материалы, на арабском языке написано «Собирал А. Диваев в 1920–1921 гг.». А внутри папки есть примечание «По словам знаменитого Машхур Жусипа Копейулы, это так». Многие ораторские речи хранятся также в «семейном архиве». Учитывая, что всего 21 сказание, классифицируем их следующим образом: на каждого бия – Тайкелтир би, мудрый Айтеке, Жауке би – по одному сказанию; Итемген би, сын Шона, девушка Мынжан – по 2 сказания; Байдалы би – 3; Шорман би – 4; Торайғыр би, Шон би – по 7 сказаний. Многие из них еще не изданы. При жизни Машхура Жусипа большинство из них не печаталось, и даже в связи с ошибочными взглядами на ораторские речи биев они находились вне поля внимания. В связи с изменением отношения к прошлому наследию начался сбор ораторских речей. Причем, в связи с малочисленностью обучающихся использовались не оригиналы этих образцов, а их копии. При этом не сохранилось имя человека, который первым воспроизвел их на бумагу. Многие опирались на последующих распространителей. Все это, безусловно, затрудняет сохранение первоначальной формы ораторских речей, освоение законов их сбора.

Материалы и методы

При написании статьи использовались следующие научные методы: экспедиционный, аналитический, типологический, сравнительно-исторический, историко-функциональный, нарративный и др. Материалом для статьи послужили труды Машхур Жусипа Копеева в сборе речи казахских биев как фольклорных образцов.

Результаты и обсуждение

Важно отметить, что сбором фольклорных образцов до Машхур Жусипа занимались известные ученые Ш. Уалиханов, Ы. Алтынсарин, Г. Н. Потанин, А. Диваев [1]. Однако в их трудах не встречаются сказания, посвященные вышеназванным биям. Лишь в цикл В. В. Радлова [2] вошел образец, написанный в стихотворной форме, под названием «Кожа сказал Шон би». Он состоит лишь из 11 строк, в основном, посвящен восхвалению Шон би.

Заметим, что все вышеприведенные сказания Машхура Жусипа классифицированы систематически, в определенном порядке. То есть, если сказания о Шон би, Торайгыр би как выходящих из одного народа, классифицированы в одну группу, то сказания о Шорман би, Байдалы би сгруппированы в соответствии с возрастными особенностями: в первой группе повествуется о молодых годах биев, дальше – охватываются их средний возраст и жизненные шаги в старчестве. Последовательность изложения этих сказаний исходит не от составителя этих материалов, а от сохранения порядка передачи образцов в той же форме в рукописях акына.

Вместе с тем, в каждом сказании даются взгляды акына на происходящие разногласия, события. Кроме того, здесь имеются ценные сведения о том, из чьих уст, каким образом и откуда записаны фольклорные образцы.

Теперь хотим обратить внимание на философские размышления, мировоззрение, пояснения самого Машхура Жусипа по поводу «истории биев» в вышеприведенных циклах. Если привести эти пояснения в определенную систему, то их можно сгруппировать следующим образом: посвященные истории озер-рек, местностей; историческим именам; историческим событиям; образцам летописи; восхвалению ораторского искусства, среди него – красноречия.

Первая группа – материалы акына, посвященные истории озер-рек, местностей, были связаны с именем Итемген бия и впервые опубликованы в газете «Дала уалаяты». Сведения о том, что *«во времена правления сына Едиге, Шон би, вышедшего вчера из простого народа, близлежащие земли Кокшетау являлись джайляуем народа из рода Суюндик. На берегу озера Итемген-Мамай жил сын Шон би, поэтому озеро называлось Итемген»* [3], свидетельствует о существовании в истории сына Шон би, Итемгена, озера Итемген, названного в честь него. И этот пример подтверждает умение Машхура Жусипа различать историческую правду и художественный фольклор.

В целом, примечания такого рода выражают влияние изданной в газете «Дала уалаяты» статьи известного фольклориста Г. Н. Потанина [4] на собирательскую деятельность Машхура Жусипа. Широкое пояснение к происхождению наименований озер-рек в вышеприведенном рассказе

подтверждает это. Машхур Жусип все время получал газету «Дала уалаяты» и к тому же сдавал свои статьи на публикацию. Следовательно, он был знаком со всеми опубликованными материалами. А в вышеуказанной нами статье автор обращает внимание читателей на легенды, связанные с Луной и Солнцем, с другими звездами, рассматривает историю происхождения некоторых географических наименований, акцентирует большее внимание на необходимость сбора таких сведений. Мы это видим из пояснений Машхура Жусипа, данных к историческим личностям.

Так, например, у акына справочный материал об исторических людях посвящен Байдалы би, Тайкелтир би, Шорман би. Про Байдалы би Машхур Жусип писал следующее: *«Этот Байдалы умирает от болезни по дороге к Тлеуберди, выходя из гордого Наймана, на берегу Шидерти в местности Жаман Шат»* [5]. Из этого примечания получаем сведения о том, где и каким образом умер Байдалы би. Эта информация повторяется и в книге «Казахские би-ораторы»: *«Могила расположена на берегу реки Шидерти Молодежного района Карагандинской области»* [6]. Все это показывает, что у Машхура Жусипа очень много нужных для исследователей ценных материалов, посвященных истории народа, истории биев.

В материале о Тайкелтир би особого внимания заслуживает пояснение в конце сказания: *«Тайкелтир вел с собой девушек, джигитов, девять кочевков, ведомых двумя верблюдами, по дороге встречает Жадигер. Батыр, получив указание: «Привяжи!», всех привязывает. Джигита Жадигер взял к себе в работники. Его звали Алдияр. Беременную девушку отдали за батрака. Умерла байбише его и он как раз остался без жены. Ребенка называли Жайын, что значит «пришедший сам по себе ребенок». У древних людей такие сказания»* [7].

Отсутствие такого глубокого образца пояснения в сборниках показывает широту объема сведений в рукописях Машхура Жусипа. В этом отношении появляется необходимость определения истории имени Жадигер батыра, джигита Алдияр, новорожденного Жайын, связанной с конкретным событием.

Поскольку нашей целью не является историческое понимание, мы не исследовали историю людей, встречающихся в рукописях Машхура Жусипа. Лишь рассматривали главных героев и героев, выступающих в качестве основы фольклорного произведения, с точки зрения фольклористики. А в пояснении, о котором идет речь, преобладает этнографическое описание, нежели чем историческое. В пояснении широко представлены обычаи казахского народа дарить девять подарков, уважаемому человеку, который встретился на пути дарить коня на привязи, отдать в жены девушку, попавшую в руки. Даже в этом небольшом пояснении Машхура Жусипа мы видим сюжет. В целом, этот прием свойственен деятельности Машхура

Жусипа. Его примечания, данные к сказаниям, ораторским речам и другим произведениям в качестве позиции, во многих случаях представлены как небольшой рассказ или небольшое сказание. В некоторых случаях такие пояснения можно принять как приложения к основному произведению.

К примеру, об исторической личности Шорман би повествуется следующее: *«В 10 лет умирает отец Шормана, он остается сиротой, его прозвали «Шорман бала». Где собирались, там он вступал всегда в беседы, ему не было равных в остроумии и красноречии, за что его прозвали «Соловей Шорман» [7].*

Пояснения этнографического описания характерны для произведений, связанных с родословной, наименованиями родов. В сказании повествуется о поминках в честь Курысбая, выходца из рода Куандык племени Аргын: *«В честь великого хана на берегу озера Ошакты устроили поминки. В этих поминках участвовало двадцать пять человек во главе с Шон би из рода Суюндик. Взял с собой коня Лаба, бурого иноходца Жанан. В скачках принимало участие пятьсот двадцать скакунов. В байге участвовало пятьсот скакунов – самцы; в скачках иноходец хана Сырганак и бурый иноходец Жанан были на равных» [8].*

В серию «Би» входят рукописи Машхура Жусипа под названием «Итемген – сын Шона», «Находчивость девушки по имени Мынжан», «Находчивость одного бедняка, вышедшего из рода Керей», выражающие взгляды акына на ораторское искусство, восхваляющие искусство слова. Например, в сказании «Итемген – сын Шона» Машхур Жусип дает оценку решению спора: «Вот, в старину в истории судебных решений: если проиграл в слове, молча платишь за это. «Ораторы безусловно побеждают в спорах» [9]; в сказании «Находчивость девушки по имени Мынжан» акын предупреждает о неуместности занятия ненужным делом, выражает особое уважение девушке Мынжан: «Если слово становится стихом, то оно никогда не умрет. Слово, сказанное когда? Это слово знаменитого Шона, из рода Алтыбас Кипчак, Шормана во времена правления Канкожа, Балкожа Кенесары; буквально, тремя словами девушка победила спор. К какому взысканию (из лошади и дорогой одежды) привело занятие ненужным делом? Сколько лошадей и дорогой одежды лишило его авторитетности? Занятие ненужными вещами будет ему примером. Если – девушка, пусть будет как Мынжан» [8].

А последнему сказанию Машхур Жусип дает следующую оценку: «Бойжигит Кызай, Кадыр-Матай, заселяющий возвышение, и народ Керей, тоже проживающий на этих землях, обвиняли друг друга в угоне скота. Жена села, ничего не сказав, ковыряя землю. Заставили погнать скот. В старину, если проигрывали в слове, то молча шли за победившими» [8]. Это

свидетельствует о том, что вышеприведенные фольклорные образцы Машхур Жусип записывал как примеры для подрастающего поколения.

Отметим, что вышеназванные пояснения служат описанием фольклорных образцов с исторической точки зрения. То есть сказания, посвященные вышеуказанным именам, возникли на исторической основе и они служат средством объяснения причины их создания, а также привития веры народа в них.

Все это еще раз подтверждает особое почитание кочевого казахского народа силы слова, искусства слова и широкое распространение ораторского искусства как исторической необходимости и соответствия спросу народа.

В начале сказания «О Торайғыр и Шорман би» Машхур Жусип дает пояснение к событию того времени: «Отца зовут – Едиге, мать – байбише Борсык. Как Всевышний создал их пятерых из мешка? Этот ребенок, родившийся в год Коровы, в 79 лет, в 1905-ом году, в год змеи, хотел образовать округ и начал рубить деревья. Ребенка, родившегося в тот год, нарекли Дуанбаем. Жалбыр из рода Уак – младенец, родившийся в тот год. Год Коровы. Прибыло около десяти китайцев и вступило в споры: не разрешим рубить деревья, не разрешим построить город, казахи принадлежат не вам, а нам. Тот год был годом правления сына байбише великого хана, хана Абайдильды, годом правления Шона, Торайғыра. Это было летом.

...В тот период им было по 49 лет. Торайғыр перекочевал всем аулом на территорию Соксан сок у побережья Силети. Именно там, Шона настигла смерть, он умер...

Шона похоронили по его просьбе у подножья Силети. Перекочевав в Баянаул, во время поминок в честь 40 дней смерти Шон би, Торайғыр умирает. На поминки в честь смерти Торайғыра приглашал мастер Кулмухаммед, сын Байбақы. Год рождения этого человека и год смерти Шона и Торайғыра одинаков.

После наступления лета тело Торайғыра и Шона повезли хазрету Султану. Тогда ходжа Шонабай рассказывает: «Я принимал участие, когда вытаскивали тело Шона из земли. По сравнению с бедренной костью людей его времени, бедренная кость Шон бия на одну пядь (мера длины, равная расстоянию между концами раздвинутых большого и среднего пальцев) больше. Специально замерил» [10].

Это пояснение Машхура Жусипа, как мы говорили выше, служит приложением, состоящим из сюжета. Оно дополняет основное произведение со всех сторон и в то же время сообщает, в каком состоянии оно находилось. Машхур Жусип дает пояснение в качестве дополнения, с целью определения. Наряду с ценными сведениями о жизни Шон би и Торайғыр би, акын указывает имя человека, передавшего это сказание. Это – ходжа Шонабай.

То есть устная передача Шонабая является основой сказания. Уместно рассматривать это пояснение как паспорт записи фольклорного материала из уст народа. Из рукописи мы замечаем, что в процессе воспроизводства на бумагу Машхур Жусип придавал огромное значение паспорту записи ее. Кроме того, из этой ссылки мы выявляем, что фольклорный образец воспроизведен на бумагу Машхуром Жусипом непосредственно из уст самого исполнителя.

Наряду с этим, в рукописях Машхура Жусипа имеются сведения, ценные как для исследователя, так и для интересующегося человека. Наиболее полно сообщается о смерти известных всему Алаш Шон бия и Торайгыр бия. Перезахоронение двух биев в мавзолее Азирет Султан – очень интересная информация для истории. Важно отметить, что в настоящее время еще не известно, кто похоронен в мавзолее Яссауи-Азирет Султана, выступающим пантеоном глубокоуважаемых султанов и биев. А захоронение тел Шон и Торайгыр «по наставлению» – процедура, часто находящая свое отражение в традициях казахского народа. Об этом Машхур Жусип дает информацию. В одном из сказаний о Шон би повествуется о том, как би принимал участие на поминках Корысбая, для участия в скачках с собой взял бурого коня Жанана, Акша-Каржас для участия в борьбе, акына Сакау из рода Байболат, ярого Жанака, сына Жанабатыр бия. Сообщая о том, что Шон би возвращается с победой, Машхур Жусип приводит такую ссылку: «По дороге из поминок они остановились на обед из трех Козы – Телгозы, Байгозы, Карагозы – у Телгозы. Байбише Телгозы, разливая кумыс, восхищалась внешностью Шона и забеременела. Недолго думая, родила сына, нарекли имя «Шон». Это и есть тот самый «волостной Шон», прославившийся всему Алтаю, Тока. Итогом этого разговора выступают стихотворные строчки акына Сакау:

Собрались пятеро сыновей Мейрама,
Благородный правитель округа Коныр.
В день поминок Корысбая из Куандыка,
Первым прискакал бурый Жанан,
Досталось всем сыновьям Мейрама,
Полный саба кумыса Карымбая [10].

Основой рассказа послужил стих акына Сакау, это сведение можно рассматривать как паспорт записи, как пояснение к этому сказанию.

Информация о финансировании

Данная статья была финансирована Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19678022 «Фольклористическая деятельность ученых Алаш: начало XX века»).

Выводы

Рукописи Машхура Жусипа о Шорман би, Шон би, Торайғыр би, Байдалы би и других би-ораторах служат неопенимым достоянием истории Казахстана, казахской литературы. Многообразие и многовариантность рассказов, посвященных конкретным историческим деятелям, их определенным действиям, обуславливаются комплексным воспроизводством этих сведений на бумагу, возможностью изменения некоторых эпизодов во время устной речи. По нашему мнению, среди множества вариантов рукописи Машхура Жусипа, воспроизведенные на бумагу ранее, характеризуются наличием ценных сведений.

Список использованных источников

1 **Hallez, Xavier. G. N.** Potanin et l'intelligensia kazakhe : entre politique et traditions orales [Text]. CEMOTI. – 2002. – № 34. – P. 13–41. <https://doi.org/10.3406/cemot.2002.1653>

2 Ел қазынасы – ескі сөз. [Мәтін] – А. : Ғылым. – 1994. – Б. 288.

3 **Көпеев, М. Ж.** Баянауылдан [Мәтін] // Дала уалаяты газеті. – А. : Ғылым. – 1994. – Б. 100.

4 **Потанин, Г. Н.** О необходимости собирания произведений народного творчества у Киргизов [Текст] // Дала уалаяты газеті. – А., Ғылым. – 1989. – Б. 566–576.

5 **Көпеев, М. Ж.** Байдалы [Мәтін] // Жұлдыз. – 1992. – № 8. – Б. 195.

6 Қазақтың би-шешендері. [Мәтін] – А. : Жалын. – 1993. – Б. 264.

7 **Көпеев, М. Ж.** Тайкелтір [Мәтін] // Жұлдыз. – 1992. – № 8. – Б. 194, 196.

8 Бұл дерек «әулеттік архивтен» алынған.

9 **Көпеев, М. Ж.** Шоңның баласы – Итемген [Мәтін] // Жұлдыз. – 1992. – № 8. – Б. 192.

10 **Көпеев, М. Ж.** Торайғыр мен Шоң [Мәтін] // Жұлдыз. – 1992. – № 8. – Б. 188–190.

References

1 **Hallez, Xavier. G. N.** Potanin et l'intelligensia kazakhe : entre politique et traditions orales [Text]. CEMOTI. – 2002. – № 34. – pp. 13–41. <https://doi.org/10.3406/cemot.2002.1653>

2 El qazynasy – eski söz [Country treasure is an old saying] [Text] – Almaty : Gylm, 1994.– P. 288.

3 **Kopeev, M. Zh.** Baianaulydan [Bayanaulydan] [Text] // «Dala ualaiaty» gazetі. – Almaty : Gylm, 1994. – P. 100.

4 **Potantin, G. N.** O neobhodimosti sobirania proizvedeni narodnogo tvorchestva u Kirgizov [On the need to collect works of folk art from the Kyrgyz] [Text] // «Dala ualaiaaty» gazeti. – Almaty : Gylm, 1989. – P. 566–576.

5 **Kopeev, M. Zh.** Baidaly [Baidaly] [Text] // Jūldyz. – 1992. – № 8. – P. 195.

6 Qazaqtyñ bi-şeşeni. [Kazakh's orators] [Text]. – A. : Jalyn, 1993. – P. 264.

7 **Kopeev, M. Zh.** Taikeltır [Taikeltir] [Text] // Jūldyz. – 1992. – № 8. – P. 194, 196.

8 Bül derek «äulettık arhivten» alynğan [This data is taken from the «dynastic archive»].

9 **Kopeev, M. Zh.** Şoñnyñ balasy – İtemgen [Son of Shon – Itemgen] [Text] // Jūldyz. – 1992. – № 8. – P. 192.

10 **Kopeev, M. Zh.** Toraıǵyr men Şoñ [Toraigyr and Shon] [Text] // Jūldyz. – 1992. – № 8. – P. 188–190.

Поступило в редакцию 26.06.24.

Поступило с исправлениями 10.07.24.

Принято в печать 26.08.24.

*Н. Қ. Жүсінов¹, М. Н. Баратова², Г. Қ. Жүсінова³, Е. Қ. Жүсінов⁴

^{1,2,4}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;

³«Тұран-Астана» университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

26.06.24 ж. баспаға түсті.

10.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

26.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

МӘШҲҮР ЖҮСІП ЖӘНЕ ШЕШЕНДІК ӨНЕР

Бұл мақалада белгілі қазақтың ақыны, фольклортанушысы, тарихшысы, этнографы, шығыстанушысы Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің фольклор үлгілері тәрізді қазақ билерінің сөздерін жинаудағы еңбектері қарастырылды.

Ақын өз қолжазбаларында Шоң, Торайғыр, Қоңырат Сапақ датқа, Мүсет би, Қоңырат қара Нұрман шешен, қаһарлы Жанақ, Қанқожа Бопының әкесі Татай төре, Кіші жүз – Өтетілеу би, Қаржас – Үкібай би, Үйсін – Төле би, Ноғайлыдан шыққан – Мөңке би, Бөлтірік би т.б. туралы әңгімелерді жинақтады. Сонымен қоса Мәшһүр Жүсіптің «билер тарихы» туралы өзіндік ой топшылауларына, тұжырымдарына, түсініктемелеріне көңіл бөлінді.

Мәшһүр Жүсіптің Едіге би, Шорман, Шоң, Торайғыр, Байдалы би т.б. – би, шешендер туралы жазып қалдырғандары – Қазақстан тарихы үшін, халық әдебиеті үшін де баға жетпес қазына. Тарихи тұлғалардың белгілі бір істеріне қатысты әңгімелердің көп варианты болуы – сол деректердің қағазға кешеңдеп түсуінен, ауызша тарау кезінде жекелеген эпизодтардың ұмытылу, өзгеру мүмкіндігінен туған екендігі белгілі. Мәшһүр Жүсіп жазбалары осы көп варианттардың арасында неғұрлым толық және құнды деректерге мол болуымен ерекшеленеді. Бұл өз кезегінде Мәшһүр Жүсіп еңбектерінің маңыздылығын көрсетеді.

Мәшһүр Жүсіптің қазақ фольклорын жинаудағы еңбектерінің мәні тек сол саламен ғана шектелмейді, ол тарих, философия, педагогика т.б. салалар үшін баға жетпес материал көзі болып табылады.

Кілтті сөздер: Мәшһүр Жүсіп, би-шешендер, фольклор, жинау, қолжазба, үлгі, тарих.

*N. K. Zhussupov¹, M. N. Baratova², G. K. Zhussupova³, Y. K. Zhussupov⁴

^{1,2,4}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

³Turan-Astana University,

Republic of Kazakhstan, Astana.

Received 26.06.24.

Received in revised form 10.07.24.

Accepted for publication 26.08.24.

MASHKHUR ZHUSSIP AND ORATORY

This article reviewed the works of the famous kazakh poet, folklorist, historian, ethnographer, orientalist Mashkhur Zhussip Kopeev in collecting the speech of kazakh biys, as well as folklore samples.

In his manuscripts, the poet collected stories about Sean bi, Toraigyr bi, Sapak datu from the Konyrat family, Muset bi, orator Nurman from the Kara Konyrat family, Yarom Zhanak, father of Bopa Kankozha – Tatai tore, Otetileu bi from the Younger Zhuz, Ukibai bi from the Karzhas family, Tole bi from the Uysin family, a native of Nogaily – Monke bi, Boltirik bi, etc. In addition, special attention was paid to the reflections, statements, and explanations of Mashkhur Zhussip himself about the «history of biys».

Mashkhur Zhussip's manuscripts about Shorman bi, Sean bi, Toraigyr bi, Baydaly bi and other bi-speakers serve as an invaluable asset of

the history of Kazakhstan, kazakh literature. The variety and variety of stories dedicated to historical figures and their specific actions are due to the complex reproduction of this information on paper, the possibility of changing some episodes during oral speech. Among these multiple versions, the manuscripts of Mashkhur Zhussip differ in a large amount of more complete and valuable information. This, in turn, testifies to the importance of Mashkhur Zhussip's work. This, in turn, indicates the importance of Mashkhur Zhussip's work.

The significance of Mashkhur Zhussip's works on the collection of Kazakh folklore is not limited to one area, he is an invaluable source of materials for such fields as history, philosophy, pedagogy, etc.

Keywords: Mashkhur Zhussip, bi-speakers, folklore, collection, manuscript, sample, history.

Теруге 26.08.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,12 МБ RAM

Шартты баспа табағы 30,39. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4273

Сдано в набор 26.08.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

4,12 МБ RAM

Усл. печ. л. 30,39. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4273

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz